

Элитарная музыка для баяна

Народная газ. Ульяновск. — 2003. — 4 апр. — с. 11

Сколько-нибудь заметной рекламы концерта Фридриха Липса в Ульяновске не было. Но, по-видимому, имя профессора Российской академии музыки им. Гнесиных народного артиста России известно в нашем городе достаточно широко, чтобы при минимуме усилий собрался полный зал филармонии.

Фридрих Робертович в музыкальном мире — фигура особая. География его гастролей простирается далеко за пределы России: Германия, Франция, Испания, Италия, Дания, Китай, Япония, США, Канада... В фонд Московского радио он записал на грампластинки и компакт-диски более ста произведений. Компакт-диск с записью Партиты С. Губайдуллиной «Семь слов Христа на кресте» получил в Париже премию журнала «Золотой диапазон» и был признан лучшим диском 1991 года. Липс — автор книг и статей об искусстве игры на баяне и баянной транскрипции, автор и редактор-составитель многотомной «Антологии литературы для баяна»... Его концерты — не для любителей баяна как инструмента «русской завалянки», потому что он предлагает и развивает новую концепцию инструмента:

— Прототипами всех инструментов, скажем, симфонического оркестра — смычковых, духовых, ударных — были народные инструменты. Со временем они совершенствовались, потому что появились хорошие исполнители и выдающиеся композиторы, стали академическими. То же самое происходит сегодня с баяном. Я выступаю за то, чтобы баян не оставался законсервированным в своей народной ипостаси: нельзя все время играть на нем «Барыню» и «Цыганочку» — это примитивно. Период, когда на сцене главными были скорость и веселье, закончился полвека назад. Так случилось, что после моего знакомства с композитором Владиславом Золотаревым я понял, что баян заслуживает своего репертуара. С тех пор в моем багаже накопилось более пятидесяти первых исполнений новейшей музыки — и сольные произведения, и ансамблевые, и оркестровые.

— И все же провинция по-разному реагирует на новую музыку...

Фото Павла ШАПАГИНА.

— Это вопрос времени. Лет 30 назад, когда я начинал пропагандировать Золотарева, кому-то его сочинения нравились безоглядно, а кто-то говорил, что это не музыка. Время же показало, что он по-настоящему талантливый композитор. То же самое было и с Губайдуллиной, и с Оливье Мессианом (я делал переложения его сочинений в 69-м году). В искусстве всегда должен быть лидер, с которого и начинаются новые направления. А массы будут «подтягиваться».

...Это был настоящий подарок для публики, истосковавшейся по современной музыке, которая звучит у нас крайне редко. Концертная симфония Александра Холминова, удивившая музыкантов новым по сравнению с Сюитой 1951 года языком: при всей ее (симфонии) «русскости» здесь нет ни одной народной темы. Интонации инструментальных наигрышей, протяжных и танцевальных мелодий, колокольных звуков пронизывает дыхание современности. Здесь словно разворачивается целая эпоха русской жизни, которая прерывается агрессивными маршевыми ритмами — знаковыми для России конца XX века. «De profundis» (по псалму Давида «Из бездны взываю к тебе, Господи»). Софьи Губайдуллиной, где символом

духовности выступает хорал, на него наслаиваются острые, напряженные созвучия, которые, преодолевая сопротивление, «поднимаются» из глубины ввысь. В Фантазии памяти Альфреда Шнитке Ефрем Подгайц оперирует музыкой по принципу самого композитора: здесь вступают в диалог знаковые образования — монограммы Баха и Шнитке, ритмы танго и своеобразный символ смерти — цитата из песни Мэри (музыка Шнитке к фильму «Маленькие трагедии» Михаила Швейцера).

— Я думаю, что музыка сочиняется по-разному, — говорит Фридрих Робертович. — Бывают озарения, когда в голову композитора мелодия «приходит» сама. Он ее фиксирует и обрабатывает. Скажем, главную тему 40-й симфонии Моцарта (напевает. — А.Ш.) специально сесть и сочинить нельзя, очевидно, она где-то витала в воздухе, и Моцарт ее уловил. Но в гамме всего семь нот и 12 полуступеней, они настолько уже обыграны и интонационно, и ритмически, что трудно что-то сочинить новое. И чем дальше, тем сложнее выявить талантливых композиторов. Почему, например, Астор Пьяццолла выделился? Потому что он в ритмах танго нашел новые интонации. Гениальный композитор: прошел по лезвию бритвы, между плюсом и минусом — академической музыкой и эстрадой. Мне кажется, что на современных композиторов имеет большое воздействие, например, ряд чисел. В частности, Губайдуллина в сочинении для баяна, скрипки и виолончели «Selencio» («Молчание» или «Тишина») использует числа Фибоначчи: подчиняет этому ряду интонацию — очень интересно. Это пока элитарная музыка.

Особенное отношение у Липса и к небаянной музыке. Он не только автор множества переложений, но и замечательный интерпретатор музыки, относящийся к звуку чрезвычайно бережно. Мне еще не приходилось слышать «Грезы» Шумана в исполнении, настолько соответствующем названию сочинения, такого изящества в «Музыкальном моменте» Шуберта или тонкости в «Токкате» Хачатуряна...

Встреча с Фридрихом Липсом стала первой в ряду бесплатных концертов фестиваля «Баян — XIX век». Затеяли фестиваль Геннадий Журавлев и директор механического завода Вячеслав Абанин.

Анна ШКОЛЬНАЯ.

см. об